

“Кто виноват?” и “Что делать?»: проблема ростовщичества в постановлениях кастильских Кортесов первой половины XV века

Научный руководитель – Варьяш Ирина Игоревна

Билецкая Изабелла Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: izabellabileckaya@gmail.com

В Средние века в королевстве Кастилия, одном из христианских королевств Пиренейского полуострова, проживало многочисленное иудейское население [1, 2].

Положение кастильских иудеев определялось рядом обязательств (уплатой налогов, соблюдением законодательных норм и др.), а также прав, помимо прочего, дававших иудеям возможности для взаимодействия — в установленных границах и в соответствии с сформулированными правилами, — с представителями иных общин подданных кастильского короля — христианами и мусульманами. Одной из наиболее существенных, а потому и наиболее конфликтных, сфер этого взаимодействия являлась сфера кредитования [3].

С середины XIII в. обсуждение проблем, связанных с кредитной деятельностью в Кастилии, законодательное изложение правил и условий воспроизведения кредитно-долговых отношений, велось преимущественно на заседаниях кастильского представительного института — Кортесов. В постановлениях Кортесов зафиксированы многочисленные обращения депутатов с жалобами на несоблюдение норм кредитно-долгового законодательства, злоупотребления и обманы со стороны кредиторов, одним словом, на ростовщичество [4].

В постановлениях Кортесов в Мадриде 1435 г. приведена очередная жалоба в связи с отношениями в сфере кредитования: в ней сообщалось о том, что “многие лица различного положения и состояния” предоставляют денежные и иные займы, совершая при этом многие обманы и злоупотребления и нарушая антиростовщическое законодательство [Córtes. . . Vol. II: 233-234]. В 1438 г., на Кортесах в Мадригале, приведенная жалоба вновь стала предметом обсуждения; и вновь у председательствующего на кортесах кастильского короля было испрошено “средство справедливости” против злоупотреблений и ростовщичества со стороны “многих лиц различного положения и состояния” [Córtes. . . Vol. II: 319-320].

В предлагаемом докладе мы ставим исследовательскую проблему следующим образом — кого депутаты кортесов имели в виду под “многими лицами. . .”? Как прежде в постановлениях Кортесов обозначались лица, которым вменялись обвинения в занятиях ростовщичеством? В каких выражениях были сформулированы жалобы и просьбы депутатов Кортесов 1435 и 1438 гг.? Какое решение проблемы в каждом из этих случаев было определено королем? Поиск ответов на эти и иные вопросы, надеемся, позволит уточнить некоторые уже высказанные в литературе интерпретации материала названных постановлений [5] и расширить горизонт наших представлений о кредитно-долговых отношениях в Кастилии XV века.

Источники и литература

- 1) Amador de Los Rios J. Historia social, política y religiosa de los judíos de España y Portugal. 3 vols. Madrid, 1875-1876.

- 2) Baer Y. History of Jews in Christian Spain. 2 vols. Philadelphia, 1961.
- 3) Colombo O. La negociación en torno a la usura en Castilla, 1258-1405. Economía, poder y religión en la Baja Edad Media // Revista de historia Medieval. No 14. 2003-2006. pp. 85-110.
- 4) Córtes de los antiguos reinos de León y Castilla. Madrid, 1861. Vol. I-III.
- 5) Somoza T. Política monárquica y financieros judíos (Castilla, siglo XV) [Электронный ресурс] // III Encuentro de Investigadores Jóvenes sobre Sociedades Precapitalistas. 2015. Ensenada: Universidad Nacional de La Plata: https://memoria.fahce.unlp.edu.ar/trab_ventos/ev.9936/ev.9936.pdf (дата обращения 03.03.2022).